

разумення нашчадкамі, “звядзенне рахункаў” з нядобразычліўцамі і інш). Верыфікацыя ж узгаданых у аўтабіяграфічнай прозе падзей прыватнага жыцця пісьменнікаў, іх адчуванняў і перажыванняў не ўяўляе ніякай магчымасці для рэцыпіентаў, не знаёмых асабіста з творцамі. Асабліва гэта ўласціва псіхалагічным і шпітальным дзённікам (“Дзень” В. Шніпа, “Шклянны малаток” А. Глобуса), споведзям (“Мой лістапад” А. Усені, “Мой шлях да Бога” В. Данілава), побытавым мемуарам (“На таку майго веку” Р. Барадуліна, “Успаміны і роздум” У. Корзуна, “Ад Грыўды да Гандвіка” А. Белага), а таксама травелогам сінтэтычнага тыпу (“Рома едзе” Р. Свечнікава).

Заклучэнне. Такім чынам, дакумент у нон-фікшн з’яўляецца складнікам сюжэтаўтваральнай асновы твора, а не сродкам выключнай праўдзівасці і рэалістычнасці. Фактычныя адхіленні, разам з тым, не элімінуюць устаноўку на праўдзівасць, якая абумоўлівае інфармацыйна-пазнаваўчую скіраванасць тэкста. Аўтабіяграфічная плынь дакументальнай прозы, у адрозненне ад дакументальна-мастацкай, характарызуецца меншай ступенню праўдзівасці.

1 Тесля, А. Документальная проза: проблема и история жанров [Электронный ресурс] / А. Тесля. – Режим доступа: <http://rummuseum.ru/portal/node/2620>. – Дата доступа: 25.04.2017.

2 Жаккар, Ж.-Ф. Литература как таковая. От Набокова к Пушкину: Избранные работы о русской словесности [Электронный ресурс] / Ж. Ф. Жаккар. – Режим доступа: <http://coollib.net/b/221862/read#t4>. – Дата доступа: 29.04.2017.

3 Гинзбург, Л. О психологической прозе / Л. Гинзбург. – М.: Интрада, 1999. – 413 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЙКОНИМОВ С ПИЩЕВОЙ ЛЕКСИКОЙ В ОСНОВЕ

Печенькова А.А.

*магистрант I курса ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мезенко А.А., доктор филол. наук, профессор*

Названия поселений всегда отражали исторические и культурные особенности региона, в котором они возникали. Проблемами сбора, анализа и интерпретации таких именованных занимается один из разделов топонимики – ойконимики.

Географические названия Беларуси стали описывать во второй половине XX века. Сбором начали заниматься раньше. В 1906 году А.П. Сапунов издал «Список населенных пунктов Витебской губернии» [4], в котором было зафиксировано 23734 наименования населенных пунктов с некоторыми статистическими данными.

Ойконимы с пищевой лексикой в основе нашли интерпретацию в пособиях В.М. Генкина [1] и работах О.С. Евсеевой [2], но отдельных исследований, посвященных данной проблеме, нет, что обуславливает актуальность.

Цель – выявление семантических особенностей названий населенных пунктов с пищевой лексикой в основе.

Материал и методы. В качестве материала нами был использован нормативный справочник «Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [3], содержащий 212 ойконимов с пищевыми корнями в основе на территории Белорусского Поозерья. Методы исследования: описательно-аналитический, ареальный, статистический, лингвогеографический.

Результаты и их обсуждение. Анализ и классификация полученного материала позволили сделать вывод о том, что преобладающей группой ойконимов с пищевой лексикой является фитофорная. Такие данные обусловлены тесной связью занятий древнего человека (собирачество и земледелие) с территорией проживания. Часто встречаются ойконимы, соотносимые с апеллятивами – названиями деревьев, кустарников, плодов растений и т.п. Следует выделить следующие семантические поля: **орех** (*Орехи, Орехово*), **вишня** (*Вишня, Вишнёвая*), **гриб** (*Грибово, Грибовцы*).

Значительно меньшим разнообразием представлена группа, в основе которой названия животного мира, имеющие, как и предыдущий тип, связь с человеческими занятиями. Наиболее продуктивными основами оказались **баран**- и его производные (*Барановичи, Бараны*), **рак**- (*Раково, Рачнёво*) и **петух** (*Петухи, Петуховщина*), указывающие на разнообразие видов фауны в регионе.

Многие из приведенных основ имеют несколько значений: ойконимы часто соотносились не только непосредственно с названиями растений или животных, но и с восходящими к ним

именами и прозвищами. К примеру, географические названия с основой **орех-** могли указывать как на названия дерева или плода, так и восходить к антропонимам.

Ойконимы отапеллятивного происхождения чаще соотносятся с именованиями растительного мира: **боб** (*Бобовики, Бобовище*), **вишня** (*Вишня, Вишнёво*), **черника** (*Черница, Чернички*), **малина** (*Малиновка, Малиново*) и **овес** (*Овсище, Овсянка*).

Множеством подтипов представлена группа, в которой ойконимы напрямую соотносятся с названиями продуктов питания и блюд. Можно выделить семантические поля с компонентами **кисель** (*Киселёво, Кисели*), **масло** (*Маслино, Масловичи*), **калач** (*Калачи*), **каша** (*Кашино*), **блин** (*Блиновщина, Блины*) и схожие. Лексические поля указывают на наиболее популярные блюда древних славян и свидетельствуют о многообразии кухни жителей поселений Белорусского Поозерья.

Ойконимы других групп представлены слабо.

Заключение. Данное исследование позволило сделать вывод о семантическом многообразии ойконимов Белорусского Поозерья с пищевой лексикой в основе. Географические названия данного типа показывают различные стороны «пищевой» культуры региона, указывают на распространение определенных растительных культур и видов животного мира и, конечно, на богатую кухню, представленную различными напитками и блюдами.

Изучение данного лексического пласта поможет более детально выявить особенности культуры питания населения Витебщины и расширить социокультурный портрет региона.

1. Генкин, В.М. Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья: учеб.-метод. пособие / В.М. Генкин. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова, 2009. – 115 с.
2. Евсеева, О.С. Топонимия смоленско-витебского приграничья: структурно-семантический аспект: дисс. ... канд. филологических наук: 10.02.01 / О.С. Евсеева. – Смоленск, 2015. – 181 с.
3. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылюў, В.П. Лемцогова; пад рэд. В.П. Лемцоговай. — Мінск: Тэхналогія, 2009. — 668 с.
4. Сапунов, А.П. Список населённых мест Витебской губернии [Электронный ресурс] / А.П. Сапунов. – Витебск: Губернская типография, 1906. – Режим доступа: http://narod.ru/disk/62872909001_79afbd9853a71f2e61f4094e437ef52f/1906_spisok-nas-mest.pdf.html. – Дата доступа: 28.11.2016.

НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНЫ КАМПАНАЕНТ ЛЕКСІКІ: АБ'ЕКТЫВАЦЫЯ Ё МОВЕ І ТЭКСЦЕ

Півавар К.С.

*аспірант ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Маслава В.А., доктар філал. навук, прафесар*

Сучасная лінгвістыка характарызуе актывным развіццём этнакультурных даследаванняў. Вялікая ўвага надаецца вывучэнню нацыянальна-культурнай спецыфікі адзінак мовы, мастацкага тэксту, якія набылі сімвалічнае, эталоннае, вобразна-метафарычнае значэнне ў культуры, а таксама даследаванню спосабаў адлюстравання нацыянальнага характару таго ці іншага этнасу у моўнай прасторы разнастайных відаў дыскурсу (мастацкага, публіцыстычнага і інш.).

Мэта нашага даследавання: вызначыць нацыянальна-культурны кампанент лексемы *бульба* і вытворных ад яе, выдзеліць культурныя семы і канатацыі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі дадзеныя слоўнікаў, кантэксты з мастацкага і публіцыстычнага дыскурсаў, дзе вербалізуецца лексема *бульба* і некаторыя вытворныя ад яе.

Вынікі і іх абмеркаванне. Для вызначэння нацыянальна-культурнага кампанента ў змесце лексічнай адзінкі неабходна на аснове дадзеных слоўнікаў вызначыць семантыку, паходжанне, словаўтваральнае гняздо слова, сабраць і прааналізаваць кантэксты з разнастайных відаў дыскурсу. Суаднесці атрыманую інфармацыю з лінгвакраіназначымі звесткамі.

У “Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы” вызначана: **БУЛЬБА**, -ы, *жс.* 1. Аднагадовая агародная расліна сямейства паслёнавых, а таксама клубні гэтай расліны, якія выкарыстоўваюцца як харч, корм і сыравіна. *Найлепшае снеданне – б. з селядцом.* 2. Назва беларускага народнага танца. *прым.* бульбяны, - ая, -оэ. *Б. кружмал.* Бульба ў мундзірах – звараная з лупінамі бульба [7, с. 96]. Некаторыя даследчыкі лічаць, што лексема запазычана ў беларускую мову з нямецкай праз польскую, іншыя навукоўцы схіляюцца да думкі, што крыніцай запазычання з’яўляецца лацінская мова (ад лац. *bulbus*) [8, с. 347]. Паходжанне